

Правовые проблемы применения технологии суррогатного материнства в Российской Федерации

Горячева Дарья Владимировна,
студентка 3 курса факультета магистратуры
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
Россия, г. Москва

Особое значение приобретает в последнее время развитие медицинской науки и биомедицинских технологий.

В частности, развитие репродуктивных технологий, помогая преодолеть конкретным людям имеющиеся у них сложности с зачатием и рождением детей, ставит общество и государство перед целым комплексом проблем нравственного и правового характера[1]. Особенно болезненными являются вопросы, связанные с наиболее радикальной из практически осуществимых на данный момент репродуктивных технологий, а именно — с суррогатным материнством.

О сложности и неоднозначности возникающих отношений говорит и тот факт, что за 30 лет практической реализации этого способа воспроизводства человека в мире не сложилось единого подхода к правовому решению этих вопросов[1].

Во многих зарубежных государствах суррогатное материнство полностью запрещено, а в иных введены очень жесткие ограничения для его применения.

Российская Федерация на сегодняшний день относится к числу стран с достаточно либеральным и наименее проработанным законодательством, в которой осуществление услуг суррогатного материнства стало весьма быстро развивающимся и почти не регулируемым государством бизнесом[2].

Действующее правовое регулирование суррогатного материнства позволяет выделить следующие проблемы, решение которых стоит особенно остро.

1. В настоящее время существует коллизия между нормами Семейного кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее — Федеральный закон № 143-ФЗ) с одной стороны и нормами Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 323-ФЗ) с другой. Положения статьи 51 Кодекса и статьи 16 Федерального закона № 143-ФЗ говорят о том, что воспользоваться программой суррогатного материнства могут только лица, состоящие в браке между собой (супруги). В то время как статья 55 Федерального закона № 323-ФЗ позволяет воспользоваться вспомогательными репродуктивными технологиями (далее — ВРТ), в том числе суррогатным материнством, мужчине и женщине, как состоящим, так и не состоящим в браке, и одинокой женщине.

При осуществлении государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, органы записи актов гражданского состояния (далее — органы ЗАГС) отказывают лицам, не состоящим в браке, а также одиноким женщинам, и вопрос государственной регистрации рождения в данном случае решается через суд.

Следует признать правильной практику судов, которые в случае отказа органами ЗАГС в регистрации детей, появившихся в результате применения ВРТ одинокими женщинами и лицами,

не состоящими в браке, толкуют положения Кодекса, как правило, в системе с нормами законодательства о здравоохранении.

В решениях суды указывают, что в случае обращения к суррогатному материнству одинокой женщины, регистрация рождения производится по правилам пункта 3 статьи 51 Кодекса.

В случае регистрации рождения ребенка лицами, не состоящими в браке, суды в решениях указывают на необходимость регистрации рождения по правилам пункта 2 статьи 51 Кодекса.

При решении вопроса о государственной регистрации рождения в судебном порядке, страдает в первую очередь родившийся ребенок, поскольку судебные разбирательства имеют затяжной характер. На весь этот период рожденные дети оказываются лишенными ряда прав, в частности права на получение бесплатной медицинской помощи.

Данная проблема может быть решена путем приведения норм данных федеральных законов к единообразию.

2. Еще одна проблема — возможность воспользоваться технологией суррогатного материнства одинокому мужчине.

Исходя из буквального толкования норм действующего законодательства одинокий мужчина права на применение ВРТ, в том числе суррогатного материнства, не имеет.

Вместе с тем, частью 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации установлено, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства[3].

Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. N 880-О ВРТ являются значимым средством обеспечения интересов семьи, материнства, отцовства, детства, как и конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Полагаем, что отказ одинокому мужчине в праве воспользоваться технологией суррогатного материнства исключительно по половому признаку будет являться нарушением статьи 19 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации[3]. Также такой запрет нарушает положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, анализируя положения [статьи 55](#) Федерального закона № 323-ФЗ, необходимо прийти к выводу, что указанную норму можно толковать расширительно и что право на применение ВРТ в соответствующих случаях должно быть предоставлено и одиноким мужчинам[4].

На практике встречаются случаи, когда граждане мужского пола, в том числе весьма известные и публичные люди, обращаются к столь нестандартному способу воспроизведения потомства[4].

Однако при регистрации новорожденного одиноким мужчинам приходится сталкиваться с преодолением трудностей не только бюрократического, но и чисто правового характера, например, с заполнением графы «мать» в записи акта о рождении и в свидетельстве о рождении.

Выходом из положения может быть применение по аналогии [пункта 3 статьи 51](#) Кодекса (фамилия матери ребенка в книге записей рождений может быть записана по фамилии отца, а ее имя и отчество — по его указанию).

Так, Смольнинский районный суд города Санкт-Петербурга решением от 04.03.2011 со ссылкой на [часть 3 статьи 19](#) Конституции Российской Федерации удовлетворил заявление одинокого мужчины на запись его отцом детей, рожденных суррогатной матерью. Суд

в решении указал, что «действующее законодательство исходит из равенства прав женщин и мужчин. Не является исключением и право одиноких мужчин на рождение детей, создание семьи, в которую будут входить только дети и их отец». Суд подчеркнул, что «действующее законодательство не содержит запрета

на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью или отцом данного ребенка. Отказ в регистрации рождения ребенка не основан на законе и нарушает права и законные интересы не только истца, но и его новорожденных детей».

Видится, что возможность или невозможность использования одиноким мужчиной ВРТ должна быть четко регламентирована в действующем законодательстве.

3. Еще один пробел в законодательстве это неопределенная правовая природа договора суррогатного материнства.

По мнению автора данной работы, совпадающим с авторами законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной регистрации рождения в результате применения ВРТ», договор суррогатного материнства, заключаемый между суррогатной матерью и потенциальными родителями, должен подлежать обязательному нотариальному удостоверению.

При этом нотариус, удостоверяя договор суррогатного материнства, фиксирует факт согласия суррогатной матери на запись потенциальных родителей родителями ребенка в записи акта о его рождении.

После удостоверения договора нотариус посредством системы межведомственного электронного взаимодействия передает данные о договоре и его участниках в Единый государственный реестр записей актов гражданского состояния (далее — ЕГР ЗАГС).

В дальнейшем орган ЗАГС на основании имеющейся в ЕГР ЗАГС информации о договоре суррогатного материнства и его участниках имеет право отказать в государственной регистрации рождения суррогатной матери, в случае, если она решит обратиться за регистрацией рождения генетически неродного ей ребенка в нарушение заключенного договора.

Для возможности включения данных положений в действующее законодательство также должен быть решен вопрос о безотзывности согласия суррогатной матери на запись потенциальных родителей в качестве родителей ребенка, рожденного ею в рамках участия в программе суррогатного материнства.

Таким образом, в настоящее время действующее законодательство в сфере ВРТ непоследовательно и несистемно и требует дальнейшего совершенствования.

Библиографический список:

1. Лозовская С.В., Шодонова М.Э. Субъектный состав договора суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 7 — 10.
2. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства».
3. Конституция Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. — Ст. 7.
4. Боннер А.Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании // Закон. 2015. № 7. С. 134 — 151